

КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ‘МЯГКИЙ’, ‘ТВЕРДЫЙ’, ‘ЖЕСТКИЙ’ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Е. В. Кашкин

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

THE DOMAINS OF ‘SOFT’, ‘HARD’, ‘TOUGH’ IN HILL MARI

E. V. Kashkin

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: в статье рассматриваются признаковые лексемы (прилагательные и наречия), которые характеризуют способность объекта поддаваться деформации при надавливании (‘мягкий’, ‘гибкий’, ‘рыхлый’, с одной стороны, и ‘твердый’, ‘жесткий’, ‘упругий’, ‘крепкий’, ‘прочный’ – с другой). Работа привлекает материал восточных говоров горномарийского языка (с. Кузнецово и окрестности), близкого к луговому марийскому языку и относящегося к уральской семье. Описываются прямые и переносные употребления лексем. Исследование основано на данных о сочетаемости лексических единиц, собранных в полевых условиях преимущественно методом анкетирования. Помимо этого, привлекаются данные из полевого корпуса текстов и опубликованные лексикографические материалы. Теоретической базой выступает фреймовый подход к лексической типологии. Определены классы объектов и ситуаций, с которыми связано употребление каждой из рассматриваемых лексем: противопоставления между ними обусловлены физическими характеристиками объекта, а также типичной моделью взаимодействия экспериенцера с тем или иным объектом. Показано, что помимо центральных лексем в каждой из антонимичных семантических групп имеется ряд лексем с более узкой семантикой, в частности, особая лексема, используемая, если объект, который потенциально мог бы быть гибким, не подвергается или с затруднением подвергается сгибанию. Обсуждаются связи обозначений мягкости и твердости/жесткости в горномарийском языке с другими семантическими группами (наличия влаги; наличия неровностей на поверхности; визуальной оценки формы). Систематизированы данные о метафорических сдвигах исследуемых лексем, набор которых оказывается беднее по сравнению с зафиксированным в литературных разновидностях марийских языков.

Ключевые слова: уральские языки, горномарийский язык, семантика, типология, признаковая лексика, обозначения твердости и мягкости, смежные семантические поля.

Abstract: the article deals with terms for qualities (adjectives and adverbs) which refer to whether an object easily changes its shape under pressing down (‘soft’, ‘flexible’, ‘loose (sand)’, on the one hand, and ‘hard’, ‘tough’, ‘springy’, ‘solid’, ‘stiff’, on the other). The data come from the Eastern local varieties of Hill Mari (the village of Kuznetsovo and its surroundings), a language close to Meadow Mari and belonging to the Uralic family. Both literal and figurative uses of the lexemes are considered. The research mostly involves field data on the combinability of lexical units collected by elicitation following the frame-based approach to lexical typology. Some examples from a field text corpus are also used, as well as published lexicographic sources. The classes of objects and situations described by each lexeme are systematized: the oppositions between them depend on the physical characteristics of an object, as well as on the typical pattern of the interaction between an experiencer and an object. Each of the antonymic domains includes, along with dominant lexemes, a set of lexemes with a narrower meaning, such as a special adjective for an object which could be flexible, but requires much effort to be folded or cannot be folded at all. I also discuss the connections emerging in Hill Mari between the domains in question

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-012-00240.

© Кашкин Е. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

and some other domains (wetness; surface texture; visual evaluation of shape). The metaphorical shifts are touched upon; their inventory is however smaller than in the standard varieties of the Mari languages.

Key words: Uralic languages, Hill Mari, semantics, typology, lexicon of qualities, terms for 'hard' and 'soft', adjacent semantic domains.

Введение

Предмет исследования и данные

В статье на материале горномарийского языка рассматриваются признаковые лексемы, характеризующие объект по тому, поддается ли он деформации при надавливании. В русском языке центральными лексемами этого поля являются, с одной стороны, прилагательное *мягкий*; с другой – прилагательные *твердый* и *жесткий*. Некоторые смежные контексты, которые будут упомянуты по ходу изложения, описываются также прилагательными *гибкий*, *рыхлый*, *прочный*; при этом в некоторых языках такие контексты могут покрываться центральной лексемой. Помимо прилагательных, являющихся базовыми средствами выражения признаковой семантики, мы рассматриваем производные от них наречия (как рус. *мягко*, *жестко*), поскольку для их употребления важны те же семантические параметры, ср. аналогичное решение, принятое при анализе признаковой лексики в русском языке в [1].

Горномарийский язык относится к финно-угорской группе уральской семьи. Он близок к луговому марийскому языку; во многих работах идет речь о едином марийском языке, включающем луговое и горное наречия. Наш материал собран в экспедициях ОТиПЛа МГУ в 2018–2019 гг. в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и в окрестных деревнях (Апшак-Пеляк, Кожланангер, Никишкино, Паулкино, Тюманово, Яшпатрово). При сборе данных преимущественно использовался метод анкетирования; полученные таким образом примеры подаются без специальных помет. Помимо этого, учтен материал экспедиционного корпуса расшифрованных устных текстов объемом около 65 тыс. словоупотреблений (<http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>); такие примеры приводятся с пометой «Корпус». Приняты во внимание и данные марийских словарей. При записи примеров, полученных в полевых условиях, используется фонологическая транскрипция на основе латиницы. При цитировании примеров из других источников сохраняется система записи источника.

Методологически мы опираемся на фреймовый подход к лексической типологии, предполагающий анализ и сопоставление семантики лексем путем систематизации сведений об их сочетаемости [2; 3].

Работы предшественников

В предшествующих работах о рассматриваемых нами семантических группах обсуждались типы

объектов, между которыми могут возникать релевантные лексические противопоставления. Они выделяются, во-первых, в зависимости от их физических свойств; во-вторых, от того, каким образом с ними взаимодействует экспериенцер. Рассуждения такого рода представлены по отношению к русскому материалу в [4, с. 280–283; 5], к английскому – в [6], к русскому и английскому – в [7, с. 55–84], к китайскому – в [8, с. 223–285]. Типологические обобщения, в том числе включающие материал ряда уральских языков, сделаны в [9]. По типологическим данным, различным образом могут быть описаны продукты питания (хлеб, мясо и др.), части тела человека и животных (живот, вымя и др.), предметы мебели (стул, кровать и др.), ткани и предметы одежды (кожа для изготовления одежды, халат и др.), опорные поверхности (земля, ковер и др.), сыпучие вещества (снег, песок и др.), пластичные вещества (пластилин, воск и др.), длинные гибкие объекты (прут, проволока и др.), объекты, включающие длинные вытянутые части (трава, щетка и др.). Легко видеть, что перечисленные примеры объектов различаются по форме и внутренней структуре, а также по способу взаимодействия с ними человека (например, контакт существенной частью тела с предметами мебели, контакт при пережевывании или при приготовлении с продуктами питания, попытка согнуть с объектами, подобными проволоке, и др.). Кроме того, за лексемой может быть закреплена положительная либо отрицательная оценка признака.

В работах по марийским языкам лексемы с семантикой 'мягкий' и 'твердый' не были проанализированы сколько-либо подробно. Лишь краткие сопоставления некоторых синонимических единиц приведены в [10, с. 87–89]. В диссертации [11], посвященной лексическим особенностям горномарийских говоров, сведений о них нет. Лексикографические источники содержат некоторую информацию о рассматриваемых нами лексемах; ее сопоставление с нашими данными проводится в основном тексте.

Результаты исследования

Лексемы со значением 'мягкий' и смежными значениями

Рассмотрим прилагательные *pāškādā* 'мягкий', *vāžgata* 'рыхлый, пышный' и *lāvārgā* 'гибкий, влажный'.

1. Прилагательное *pāškādā* 'мягкий'.

Центральной единицей, описывающей мягкие предметы, является прилагательное *pāškādā*. Оно

может характеризовать продукты питания (*pāškādā sākār* ‘мягкий хлеб’, см. также (1)); предметы мебели и другие подобные объекты (*pāškādā matras* ‘мягкий матрас’, см. также (2), где по отношению к кровати используется существительное *vār* ‘место’); предметы одежды и обуви (*pāškādā sv'itār* ‘мягкий свитер’,

pāškādā mižgem ‘мягкие валенки’); части тела (*pāškādā kid* ‘мягкие руки’, *pāškādā ūp* ‘мягкие волосы’); вещества различной консистенции (*pāškādā zeml'ä* ‘мягкая земля’, *pāškādā šun* ‘мягкая глина’, *pāškādā ošta* ‘мягкий песок’, см. также (3)); объекты с выступающими тонкими частями (4).

- (1) *i*   *štobā*   *paj-žā*   *körgä-štā-žā*   *prejā-žā*.
и   чтобы   мясо-POSS.3SG   внутренность-IN-POSS.3SG   преть-JUSS.SG
vara   *pāškādā i totlā,*   *sočnāj*   *li-eš*.
потом   мягкий и вкусный   сочный   становится-NPST.3SG
‘И чтобы мясо внутри [традиционного марийского пирога] потушилось. Потом мягкое и сочное, вкусное будет’. (Корпус)

- (2) *irok*   *mān'ä*   *pāškādā*   *šokšā*   *vār-äštā*
утро   я   мягкий   теплый   место-IN
ki-äš   *jarat-em*.
лежать-INF   любить-NPST.1SG
‘Утром я люблю лежать в мягкой теплой кровати’.

- (3) *pāškādā*   *pu-m*   *kid*   *don=ok*   *pādār-t-aš*
мягкий   дерево-ACC   рука   с=EMPH   ломаться-CAUS-INF
li-eš.
становится-NPST.3SG
‘Мягкую древесину можно сломать руками’.

- (4) *kož*   *im*   *šār-a,*   *jäktā*   *im*   *pāškādā*.
ель   игла   колоться-NPST.3SG   сосна   игла   мягкий
‘Иголки ели колются, иголки сосны мягкие’.

Как правило, прилагательное *pāškādā* указывает на положительно оцениваемый признак (ср. (2)),

однако оно не исключено и в контекстах с отрицательной оценкой признака:

- (5) *mān'-än*   *tup-em*   *karšt-a,*   *sedāndon*
я-GEN   спина-POSS.1SG   болеть-NPST.3SG   поэтому
pāškādā   *vār-äštā ki-en*   *a-m*   *kert*.
мягкий   место-IN лежать-CVB   NEG.NPST-1SG   мочь
‘У меня спина болит, поэтому я не могу лежать на мягкой кровати’.

У лексемы *pāškādā* ‘мягкий’ и у ее когната в луговом марийском языке *пушкыдо* отмечено большое число метафор [12, с. 225–226; 13]. В исследуемых горномарийских говорах метафоризация этой лексемы менее продуктивна, однако некоторые примеры нам удалось зафиксировать. Так, о добром, мягкосердечном человеке говорят *pāškādā kāmäl-an* (мягкий настроение-PROP); в части идиолектов используется и выражение *pāškādā šüm-än* (мягкий сердце-PROP) ‘добрый, добродушный’. К некрепкому алкоголю применимо выражение *pāškādā äräkä* (букв.: мягкий алкоголь), к свежей, вкусной просто-

кваше – *pāškādā taräk* (букв.: мягкая простокваша). Все эти метафоры объединены положительной оценкой взаимодействия с кем-л., чем-л., типичной и для многих употреблений прилагательного *pāškādā* в прямом значении.

2. Прилагательное *vāžgata* ‘рыхлый, пышный’.

Прилагательное *vāžgata* приводится многими носителями как одно из описывающих мягкий хлеб (или другую выпечку). Дополнительно оно указывает на то, что выпечка имеет пышную форму; так говорят о недавно приготовленной выпечке (6), которая одновременно является мягкой.

- (6) *papa-m*   *irok*   *sâkâr-âm*   *kü-kt-en*,
бабушка-POSS.1SG   утро   хлеб-ACC   печься-CAUS.DIST-PRET
tädä täxen' vâžgata.
он   такой   рыхлый
'Бабушка утром испекла хлеб, он такой пышный'.

Помимо этого, прилагательное *vâžgata* описывает рыхлую землю или иные вещества подобной консистенции, см. (7)–(8). Значения 'пышный (о хлебе)' и 'рыхлый (о почве)' приведены для этой лексемы и в [12, с. 41].

- (7) *vâžgata*   *rok-âm*   *kuštâlgâ*   *kapaj-aš*.
рыхлый   земля-ACC   легкий   копать-INF
'Рыхлую землю легко копать'.

- (8) *tü-nä*   *lâm*   *vâžgata*   *li-n*   *kolt-en*.
внешняя_сторона-IN2   снег   рыхлый   становится-CVB   посылать-PRET
'На улице снег стал рыхлым'.

Какие-либо другие объекты лексема *vâžgata* характеризовать не может, ср. невозможность употребить ее по отношению к мясу (**vâžgata paj*), картошке (**vâžgata rokolma*), матрасу (**vâžgata matras*), рукам (**vâžgata kid*), волосам (**vâžgata üp*), свитеру (**vâžgata sv'itär*). Тем самым эта лексема описывает узкий класс

объектов, которые, с одной стороны, легко поддаются деформации, с другой стороны, имеют визуальные признаки, коррелирующие с таким свойством.

Прилагательное *vâžgata* может характеризовать прохладный ветер (как правило, освежающий ветер в жаркую погоду), см. (9).

- (9) *vâžgata*   *mardež*   *pual-eš*.
рыхлый   ветер   дуть-NPST.3SG
'Свежий ветерок дует'.

Интересно, однако, что в [13] приводится лексема *выжгáта* 'пышный, мягкий, пушистый', помеченная как специфическая для горномарийского, и отдельно подается лексема *выжгáтá* (с ударением на третий, а не на второй слог), означающая 'легкий (о ветре)'. Эти данные могут указывать на то, что перед нами две омонимичные лексемы, однако в нашем распоряжении нет ни надежной диахронической аргумента-

ции, ни данных о каких-либо различиях в произнесении лексемы *vâžgata* в рассмотренных горномарийских примерах¹. В [12, с. 41] значение 'легкий, мягкий (о ветре)' приводится у той же единицы, что и значения 'пышный (о хлебе)', 'рыхлый (о почве)'.

3. Прилагательное *lâvârgâ* 'гибкий, влажный'.

Гибкие объекты могут быть описаны прилагательным *lâvârgâ*, см. (10)–(11).

- (10) *män'*   *körzin-äm*   *lâvârgâ*   *uala*   *gäc*   *pl'et-en-äm*.
я   корзина-ACC   гибкий   прут   EL   плести-PRET-1SG
'Я сплел корзину из гибких прутьев'.

- (11) *ädär*   *g'imnast'ikä*   *don*   *zan'imaj-alt-eš*,
девушка   гимнастика   с   занимать-MED-NPST.3SG
tädä-n   *käpkäl-žä*   *piš=ok*   *lâvârgâ*.
ОН-GEN   тело-POSS.3SG   очень=EMPH   гибкий
'Девушка занимается гимнастикой, ее тело очень гибкое'.

¹ По перцептивной оценке, ударение в лексеме *vâžgata* падает на второй слог, что соответствует базовой для горно-

марийского языка модели. Подробнее о горномарийской акцентной системе см., например, [14, с. 53–58].

Некоторые носители используют в значении ‘гибкий’ лексему *nörgä* (в тех же контекстах, что и *lävârgâ*, без видимых семантических различий). Часть информантов, однако, отрицает ее наличие в исследуемых говорах. В [12, с. 172] эта лексема имеет

(12) <i>škaf</i>	<i>väl-ec-än</i>	<i>pârak-âm</i>	<i>lävârgâ</i>	<i>tärâpkä</i>	<i>don</i>
шкаф	верх-EL-FULL	пыль-ACC	влажный	тряпка	с
<i>äšt-äl-mälä</i> ,		<i>načkâ</i>	<i>don</i>	<i>agâl</i>	
вытирать-ITER-DEB		мокрый	с	NEG	

‘Шкаф нужно протирать влажной тряпкой, а не мокрой’².

(13) <i>šudâ</i>	<i>lävârgâ</i> ,	<i>eče</i>	<i>koškâ-de</i> .
трава	влажный	еще	сохнуть-NEG.PRET

‘Сено сырое, еще не высохло’.

Закрепление за одной лексемой значений гибкости и влажности, по-видимому, не распространено широко в языках мира. Так, в базе данных CLICS [15], где собраны многие частотные модели полисемии, эта модель не отмечается для значений ‘flexible’ (‘гибкий’), ‘wet’ (‘мокрый’), ‘damp’ (‘влажный, сырой’). Объяснение того, почему и как такая полисемия возникла в горномарийском языке, может опираться только на ряд косвенных аргументов.

В диалектологическом словаре [16, с. 360] для фонетических вариантов этой лексемы в марийских диалектах преобладает (по отношению к физическим признакам) значение ‘biegsam, geschmeidig’ (‘гибкий, пластичный, мягкий, податливый’). Помимо этого, зафиксировано значение ‘feucht (Wetter)’ (‘влажный, мокрый, сырой, промозглый, потный (о погоде)’). Это значение отмечено для несколько меньшего числа говоров, но не имеет какой-либо узкой локализации (и потенциально нельзя исключать того, что оно было зафиксировано лексикографами не везде, где существует реально): оно встретилось в горномарийском говоре, относимом к г. Козьмодемьянск и с. Еласы, а также в говорах населенных пунктов Морки (современный Моркинский район Республики Марий Эл) и Большой Кильмез (по-видимому, современный Кильмезский район Кировской области). Для моркинского говора указываются также значения ‘Taufwetter’ (‘оттепель’), ‘warm (Luft)’ (‘теплый (о воздухе)’). Заметим, что в исследуемых нами горномарийских говорах лексема *lävârgâ* имеет, согласно неопубликованным данным П. С. Плешак, широкую сочетаемость в контекстах обозначения влаги, не сводящуюся к описанию погодных условий, ср., помимо примеров (12)–(13), *lävârgâ värgem* ‘влажная/сырая одежда’, *lävârgâ üp* ‘влажные волосы’, *lävârgâ puvlä* ‘сырые дрова’, *lävârgâ komnata* ‘сырая комната’ и др.

² Пример получен нами от П. С. Плешак.

дефиницию ‘хрящ; молодой’. Там же приводится лексема *nörpî* ‘гибкий, молодой (о побеге)’, однако опрошенным нами носителям она незнакома.

Помимо этого, лексема *lävârgâ* используется в значении ‘влажный, сырой’, см. (12)–(13).

В этимологическом словаре [17, с. 303] для данной лексемы и других, словообразовательно связанных с ней, приводятся только значения ‘гибкий’, ‘сгибать’, ‘сгибаться’ и дается указание на изобразительную природу с приведением параллели из селькупского языка – *лапырсаль* ‘гибкий, ловкий, изворотливый’. Значения ‘мягкий, теплый (о погоде)’, ‘стать влажным, мягким’, ‘мягкий (о ветре)’, ‘теплый (о воде)’, ‘оттепель’ отнесены к другой словарной статье (заглавное слово – *лывыр*). В базе данных Starling [18], где обобщен значительный массив данных, в том числе по уральским этимологиям, информации о рассматриваемой лексеме нет.

В [13] для лугомарийского *лывырге* и горномарийского *лывыргы* приведены значения ‘гибкий, плавный, мягкий, пластичный, не жесткий’, ‘гибкий, прогибающийся, пружинистый’, ‘теплый, мягкий, умеренный, влажный’. Четких ограничений на сочетаемость словарная статья не содержит, но все приведенные для последнего значения примеры относятся к описанию погоды. У однокоренного глагола *лывыргаиш* помимо значений, связанных со значением ‘гибкий’, приводится значение ‘сыреть; стать (становиться) сырым, влажным’ (примеры касаются сырой погоды и отсыревшего зерна), и это значение отмечено как специфическое для горномарийского.

Таким образом, значение ‘сырой, влажный’, по имеющимся данным, можно трактовать как вторичное относительно значения ‘гибкий’, во-первых, на основании синхронного материала (меньшее число фиксаций в марийских говорах; выделение для многих из них достаточно узкой семантики), во-вторых, на основании доступных этимологических построений (см. выше разбор словарной статьи из [17]). Мотивировать такой семантический сдвиг могли контексты типа *lävârgâ sävâ* ‘гибкие прутья’, описы-

вающие гибкий объект, в котором присутствует внутренняя влага (тем самым, признаки гибкости и наличия влаги становятся в этом случае смежными, на чем основана известная модель метонимического переноса, см., например, [1; 19]). В то же время предложенный сценарий является лишь предварительной гипотезой: так, с точки зрения синхронной семантики можно было бы трактовать как вторичный и признак гибкости, поскольку для многих объектов (ср. хлеб) типична утрата гибкости/пластичности при высыхании и возникновение такого признака при увлажнении. Сформулированные нами построения могут быть в дальнейшем уточнены при появлении новых данных марийской диалектологии и истории языка.

(14) *âškal pingädä vadar-an.*
 корова твердый вымя-PROP
 'У коровы твердое вымя'.

(15) *ti bot'inkä mäläm a-k kelšë,*
 этот ботинок я-DAT.POSS.1SG NEG.NPST-3 нравиться
pingädä äl-eš=ät.
 твердый быть-NPST.3SG=ADD
 'Мне не нравятся эти ботинки из-за того, что они жесткие'.

(16) *müländä eče šäl-en läk-te, pingädä.*
 земля еще таять-CVB выходить-NEG.PRET твердый
 'Земля еще не оттаяла, твердая'.

Как видно из приводимых примеров и их переводов, в случае прилагательного *pingädä* не проводится различие, имеющее место для русских прилагательных *твердый* и *жесткий*: лексема *твердый*, по утверждению ряда исследователей, фокусируется на

(17) *män'-än jönäsär pingädä vär.*
 я-GEN неудобный твердый место
 'У меня неудобная жесткая кровать'.

(18) *män' jarat-em amal-aš pingädä vär-äštä.*
 я любить-NPST.1SG спать-INF твердый место-IN
 'Я люблю спать на жесткой кровати'.

Лексема *pingädä* допустима не во всех идиолектах по отношению к гибким объектам (**pingädä putaga* 'жесткая бумага') и недопустима по отношению к иголкам хвойных растений (**pingädä im*), щеткам (**pingädä š'otka*) и другим подобным объектам, включающим совокупность выступающих тонких частей. О лексемах, которые используются в этих контекстах, см. далее.

Лексемы со значением 'твердый' и смежными значениями

В этом разделе будут обсуждаться лексемы *pingädä* 'твердый, жесткий', *tangäla* 'жесткий, твердый, упругий', *caštära* 'шершавый, грубый, жесткий', *catkädä* 'прочный, крепкий'.

1. Прилагательное *pingädä* 'твердый, жесткий'.

Центральной лексемой, описывающей устойчивость к деформации при надавливании, является прилагательное *pingädä* 'твердый, жесткий'. Оно используется по отношению к продуктам питания (*pingädä säkär* 'черствый хлеб', *pingädä kat'et* 'жесткая котлета'), предметам мебели (*pingädä kojka* 'жесткая кровать'), частям тела (14), предметам одежды и обуви (15), различным веществам (*pingädä pu* 'твердая древесина', см. также (16)).

свойствах предмета, а лексема *жесткий* – на ощущениях экспериенцера, взаимодействующего с этим предметом [4, с. 280–283; 5; 9, с. 37–49]. Оценка, стоящая за прилагательным *pingädä*, может быть как отрицательной, так и положительной, ср.:

Метафоры лексем с семантикой твердости, как и метафоры лексем с семантикой мягкости, менее распространены по сравнению с данными литературных словарей. Прилагательное *pingädä* 'твердый' описывает человека с твердым характером либо жадного, прижимистого человека (*pingädä edem*). Оно может характеризовать и слова человека, который выполняет свои обещания (19); то же значение реализуется в

сочетании *pingädä-n keles-äš* (твердый-ADV говорить-INF) ‘сказать твердо’. Помимо этого, о крепком алкоголе говорят *pingädä äräkä* (букв.: твердый алкоголь).

- (19) *pet'a ävä-žž-län pingädä šamak-äm pu-en,*
 Петя мать-POSS.3SG-DAT твердый слово-ACC давать-PRET
što jažo-n tâmen'-äš tängäl-eš.
 что хороший-ADV учиться-INF начинать-NPST.3SG
 ‘Петя дал маме твердое слово, что будет хорошо учиться’.

2. Прилагательное *tangâla* ‘жесткий, твердый, упругий’.

Прилагательное *tangâla* определяется в [12, с. 263] как ‘упругий’, в [13] – как ‘жесткий, твердый, упругий’. По нашим данным, оно применяется к объектам, которые не подвергаются или плохо подвергаются сгибанию вопреки возможным ожиданиям: *tangâla provâlkâ* ‘жесткая проволока’, *tangâla kem*

‘жесткие сапоги’, см. также (20)–(21). В этот ряд примеров вписывается и название романа горнома-рийского писателя В. А. Петухова «Пысы пикш, тангыла янгеж» (‘Острая стрела, тугой лук’). По-видимому, укладывается в наше описание и толкование данной лексемы в [10, с. 88]: «упругий, твердый, но податливый на сжатие».

- (20) *tangâla putaga-m nelä äj-äš.*
 жесткий бумага-ACC тяжелый гнуть-INF
 ‘Жесткую бумагу тяжело согнуть’.

- (21) *plast'il'in-äm kid don a-t nepcärt-äl gän',*
 пластилин-ACC рука с NEG.NPST-2SG разминать-ITER если
tangâla äl-eš, tädä gäc n'i-ma=t
 жесткий быть-NPST.3SG он EL NEG-ЧТО=ADD
tâšk-aš a-k li.
 лепить-INF NEG.NPST-3 становится
 ‘Если не разомнешь пластилин в руке, он жесткий, из него нельзя ничего слепить’.

Прилагательное *tangâla* не сочетается с наименованиями таких объектов, которые при их естественном функционировании человек не сгибает (и поэтому не имеет необходимости описывать затруднение сгибания), ср. хлеб (*tangâla sâkâr), картошка (*tangâla rokolma), мясо (*tangâla paj), стена (**tangâla st'enä*), кровать (*tangâla kojka), лед (*tangâla i), борода (*tangâla pandaš). По отношению к кровати с

упругими, восстанавливающими свою форму пружинами опрошенные носители в основном используют прилагательное *pingädä* (22), иногда сомневаясь в точном выборе лексемы. Прилагательное же *tangâla* оценивается как неподходящее в контекстах типа (22), поскольку описанные так пружины, наоборот, не могли бы менять форму, и на них было бы сложно прыгать.

- (22) *peläš-än kojka-žž pingädä pružinä-n,*
 половина-GEN кровать-POSS.3SG твердый пружина-PROP
ânâka törgešt-äl-äš jarat-a.
 внук прыгать-ITER-INF любить-NPST.3SG
 ‘У мужа кровать с пружинами, внук любит прыгать’.

3. Прилагательное *caštâra* ‘шершавый, грубый, жесткий’.

В некоторых ситуациях жесткость объекта описывается прилагательным *caštâra*. В [13] его значения определены как ‘грубый; недостаточно или плохо отделанный, обработанный’, ‘грубый, жесткий, заскорюзлый, не гладкий, шероховатый на ощупь; за-

грубелый (о руке)’. Опрошенные нами носители связывают его в первую очередь с характеристикой шершавых поверхностей, на которых имеются неровности хорошо ощутимого размера. Например, это поверхности наждачной бумаги, осои, лица с колючей щетиной, ср. (23).

- (23) *naždačnâj*   *pumaga*   *kogo-n*   *caštâra,*   *olen,*
 наждачный   бумага   большой-ADV   шершавый   медленно
i-t   *šušâr-gâ.*
 PRON-2SG   рана-DETR
 'Наждачная бумага очень шершавая, осторожно, не поранься'.

Помимо этого, лексема *caštâra* используется в контекстах, связанных с жесткостью таких объектов, как волосы и шерсть (*caštâra üp* 'жесткие волосы', *caštâra pandaš* 'жесткая борода', *caštâra miž* 'жесткая шерсть'), щетки (*caštâra š'otka* 'жесткая щетка'), растения различных типов, см. (24)–(25). В этих случаях *caštâra* указывает и на устойчивость объекта к внешнему воздействию (жесткость, см.

противопоставление с прилагательным *pâškâdâ* 'мягкий' в (24)), и на негладкий характер его поверхности. Возможность использования одной лексемы для характеристики и фактуры поверхности, и структуры всего объекта обсуждалась в типологической перспективе [20, с. 79–81]; горномарийский язык добавляет к этому обсуждению интересный материал.

- (24) *kož*   *im*   *caštâra,*   *jäktä*   *im*   *pâškâdâ.*
 ель   иголка   шершавый   сосна   иголка   мягкий
 'Иголки ели жесткие, иголки сосны мягкие'.

- (25) *toko*   *salâ-mâ*   *šudâ*   *nâr*   *caštâra,*
 только   косить-PTCP.PASS   трава   поле   шершавый
jal-âm   *šâr-a.*
 нога-ACC   колоть-NPST.3SG
 'Только что покосенное поле с травой жесткое, колет ноги'.

4. Прилагательное *catkâdâ* 'прочный, крепкий'.

Прилагательное *catkâdâ* используется в значении 'прочный, крепкий', указывая на то, что объект сложно разрушить (см., например, *catkâdâ püšängä* 'дерево, которое тяжело рубить (букв.: прочное

дерево)', *catkâdâ ukšvlä* 'прочные ветки', *catkâdâ pumaga* 'прочная бумага'). В некоторых случаях один и тот же объект может быть охарактеризован и как *pingädä* 'твердый, жесткий', и как *catkâdâ*:

- (26) *st'enä*   *piš*   *pingädä* / *catkâdâ,*
 стена   очень   твердый   прочный
pâda-m   *ši-n*   *kolt-en*   *a-m*   *kert.*
 гвоздь-ACC   бить-CVB   посылать-CVB   NEG.NPST-1SG   мочь
 'Стена очень твердая/прочная, не могу вбить в нее гвоздь'.

В некоторых случаях, однако, характеристика твердого/жесткого объекта как *catkâdâ* неуместна: так,

в (27) не идет речи о том, что кровать плохо поддается разрушению или деформации.

- (27) *xuda*   *kravat'*,   *pingädä* / **catkâdâ.*
 плохой   кровать   твердый   прочный
 'Плохая кровать, жесткая'.

С другой стороны, некоторые объекты могут оцениваться с точки зрения прочности, но при этом не быть твердыми или жесткими, как веревка в (28).

- (28) *catkâdâ* / **pingädä*   *kändärä-m*   *kär-äš*   *a-k*   *li.*
 прочный   твердый   веревка-ACC   рвать-INF   NEG.NPST-3   становится
 'Прочную веревку порвать нельзя'.

В ситуациях прочного закрепления объекта лексема *catkâdâ* тоже используется:

(29) <i>ke-n-nä</i>	<i>kolhoz-ân</i>	<i>garaž-âškâ,</i>	<i>nâl-ân-nä</i>	<i>kăžgä</i>	<i>l'ist-âm,</i>
идти-PRET-1PL	колхоз-GEN	гараж-ILL	брат-PRET-1PL	толстый	лист-ACC
<i>pätäri tã</i>	<i>taksofon-âm</i>	<i>tã</i>	<i>l'istã</i>	<i>terve-n</i>	
сначала тот	таксофон-ACC	тот	лист	O-FULL	
<i>catkâdâ-n</i>	<i>krep-en.</i>	<i>šänd-en-nä...</i>			
прочный-ADV	крепить-CVB	сажать-PRET-1PL			

Пошли в колхозный гараж, взяли толстый лист, сначала этот таксофон крепко прикрепили к этому листу...' (Корпус)

Кроме того, лексема *catkâdâ* имеет значения 'тугой', 'плотный', см. *catkâdâ šörgäš* 'тугой узел', *catkâdâ r'ez'inkä* 'тугая резинка', также (30)–(31). В (31) речь идет о свиных кишках, которые рассказчик набивал фаршем в процессе приготовления домашней колбасы. В этих контекстах тоже описываются объ-

екты, которые плохо поддаются разрушению (как узел) или изменению своей формы / пространственного расположения (как резинка, окно или плотно набитый мягкий контейнер). О типологии выражения таких контекстов и их возможной смежности с обозначениями твердых предметов см. [21].

(30) <i>xädärt-äš-än</i>	<i>god-âm</i>	<i>okn'a-m</i>	<i>catkâdâ-n</i>	<i>čüč-mälä.</i>
гремять-NACT-PROP	время-ACC	окно-ACC	прочный-ADV	закрывать-DEB
'Во время грозы надо плотно закрыть окно'.				

(31) <i>män'-än</i>	<i>kiškä-vlä</i>	<i>pâdešt-ält-äš</i>	<i>tängäl-än-ät.</i>
я-GEN	кишка-PL	взрываться-PUN-INF	начинать-PRET-3PL
<i>utla</i>	<i>catkâdâ-n</i>	<i>šäšk-än-äm.</i>	
более	прочный-ADV	бить-PRET-1SG	
'У меня кишки начали лопаться. Слишком туго набил'. (Корпус)			

Метафорически прилагательное *catkâdâ* используется по отношению к крепкому человеку (*catkâdâ edem*) или крепкому здоровью (32). О твердой вере

во что-л. можно сказать *catkâdâ än'änä-mäš* (твердый / прочный верить-NMLZ).

(32) <i>šulâk</i>	<i>catkâdâ</i>	<i>li-žä,</i>	<i>kurâm-et</i>	<i>kužâ</i>
здоровье	прочный	становиться-JUSS.SG	век-POSS.2SG	длинный
<i>li-žä,</i>		<i>so purâ</i>	<i>li-žä.</i>	
становиться-JUSS.SG		всегда добрый	становиться-JUSS.SG	

'Пусть здоровье будет крепким, пусть век твой будет долгим, пусть всегда будет добро'. (Корпус)

Заключение

В группах лексем, описывающих мягкость и твердость объекта, имеются доминантные лексемы (соответственно *pâškâdâ* и *pingädä*), покрывающие значительную часть релевантных контекстов. Это ожидаемо в рамках типологических обобщений, сделанных в [9].

Помимо этого, имеется ряд лексем с более узкой (и интересной типологически) семантикой, в том числе пересекающихся с другими семантическими полями. Последнее любопытно и в более широкой теоретической перспективе, ср. обсуждение в [22] в

связи с семантическим полем падения. В рассмотренном нами материале гибкие объекты описываются прилагательным (*lâvârgâ*), используемым и в значении 'влажный, сырой', а жесткие щетки и другие подобные объекты характеризуются той же лексемой (*caštâra*), что и шершавые поверхности.

Помимо этого, имеется специальная лексема (*vâžgata*), описывающая, с одной стороны, мягкую и пышную выпечку, с другой стороны, рыхлые вещества. Эти типы контекстов представлены в [9] как близкие семантически, и они могут покрываться одной и той же лексемой, в целом имеющей более

широкую дистрибуцию. Однако в выборку указанного исследования не попали языки, где одна лексема охватывала бы ровно эти контексты (и никакие иные).

Мы обсудили и дистрибуцию особой лексемы (*tangâla*), указывающей на то, что потенциально гибкий объект не подвергается или плохо подвергается сгибанию. Контексты такого типа отчасти обсуждались в [9; 21], однако имеющиеся в горномарийском языке принципы, регулирующие употребления такой лексемы, не повторяют какие-л. системы, представленные в упомянутых работах.

За отдельной лексемой (*catkâdâ*) закреплена семантика прочности. Метафорические сдвиги рассмотренных лексем менее распространены в исследуемых говорах, чем в литературных разновидностях марийских языков, однако фиксируются в ряде случаев, соответствуя типологическим ожиданиям.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; ADD – адитивная частица; ADV – адвербиализатор; CAUS – каузатив; CAUS.DIST – дистантный каузатив; CVB – деепричастие; DAT – датив; DEB – дебитив; DETR – детранзитивизатор; EL – элатив; EMPH – эмфатическая частица; FULL – полная форма; GEN – генитив; IN – инессив; IN2 – непродуктивный инессив; INF – инфинитив; ITER – итератив; JUSS – юссив; MED – медиопассив; NACT – имя действия; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NPST – непрошедшее время; PL – множественное число; POSS – посессивность; PRET – претерит; PROH – прохитив; PROP – проприетив; PTCP.PASS – пассивное причастие; PUN – пунктив; SG – единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях : метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций / ред. Е. В. Рахилина. М. : Азбуковник, 2010. С. 398–455.

2. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

3. Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // The lexical typology of semantic shifts / ed. by M. Koptjevskaja-Tamm, P. Juvonen. Berlin ; Boston : Mouton de Gruyter, 2016. Pp. 95–129.

4. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

5. Крылова Т. В. Твердый снаружи, но нежный внутри : полисемия прилагательных, обозначающих тактильные ощущения (*грубый, суровый, нежный, твердый, жесткий, мягкий*) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020. № 3. С. 228–252.

6. Goddard C., Wierzbicka A. NSM analyses of the semantics of physical qualities: *sweet, hot, hard, heavy, rough, sharp* in crosslinguistic perspective // Studies in Language. 2007. № 4. Pp. 765–800.

7. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. 303 с.

8. Холкина Л. С. Качественные признаки в китайской лексике. Опыт типологического описания : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 357 с.

9. Павлова Е. К. Лексико-типологическое описание признаков 'мягкий' – 'твердый' в языках разных семей : дипломная работа. М., 2014. 201 с.

10. Малова В. А. Лексические синонимы в горномарийском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2002. 221 с.

11. Саватеева Г. А. Лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2005. 321 с.

12. Саваткова А. А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2008. 404 с.

13. Словарь марийского языка : в 10 т. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/>

14. Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. Szombathely: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. 292 с.

15. CLICS. The database of cross-linguistic colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies / C. Rzymiski et al. URL: <https://clics.clld.org>

16. Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches Wörterbuch, aufgezeichnet von Porkka V., Genetz A., Wichmann Y., Räsänen M., Uotila T., Itkonen E. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008. xix + 924 p.

17. Вершинин В. И. Марий мут-влакын кучеш лиймышт (этимологий мутер). [Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь)]. Т. 1. А–М. Йошкар-Ола : Стринг, 2017. 346 с.

18. Starling. Электронная база данных / С. А. Старостин и др. URL: www.starling.rinet.ru

19. Radden G., Kövecses Z. Towards a theory of metonymy // Metonymy in language and thought / ed. by K. Panther, G. Radden. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 1999. Pp. 17–59.

20. Кашкин Е. В. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 329 с.

21. Баскакова Е. А. Лексическая типология как инструмент для создания универсального словаря : признаки «тугой» и «упругий» // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 132–136.

22. Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А. Глаголы падения в языках мира : фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1. С. 9–63.

REFERENCES

1. Raxilina E. V., Reznikova T. I., Karpova O. S. Semanticheskie perexody v atributivnykh konstrukciyax: metafora, metonimiya i rebrending [Semantic shifts in attributive constructions: metaphor, metonymy and rebranding]. In: *Lingvistika konstrukcij* [Construction Linguistics], ed. by Raxilina E. V. M.: Azbukovnik, 2010. Pp. 398–455.
2. Raxilina E. V., Reznikova T. I. Frejmovyj podxod k leksicheskoj tipologii [A frame-based approach to lexical typology]. In: *Voprosy yazykoznanija*. 2013. No. 2. Pp. 3–31.
3. Raxilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology. In: *The lexical typology of semantic shifts*, ed. by M. Koptjevskaja-Tamm, P. Juvonen. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2016. Pp. 95–129.
4. Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znachenij i mexanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived meanings and mechanisms of language expansion]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 472 p.
5. Krylova T. V. Tverdyj snaruzhi, no nezhnij vnutri: polisemiya prilagatel'nyx, oboznachayushhix taktil'nye oshhushheniya (grubij, surovij, nezhnij, tverdyj, zhestkij, myagkij) [Hard on the outside, but tender on the inside: polysemy of adjectives denoting tactile sensations]. In: *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2020. No. 3. Pp. 228–252.
6. Goddard C., Wierzbicka A. NSM analyses of the semantics of physical qualities: sweet, hot, hard, heavy, rough, sharp in crosslinguistic perspective. In: *Studies in Language*. 2007. No. 4. Pp. 765–800.
7. Laenko L. V. *Perceptivnyj priznak kak ob"ekt nominacii* [Perceptual quality as an object of nomination]. Voronezh: Voronezh State University, 2005. 303 p.
8. Xolkina L. S. *Kachestvennye priznaki v kitajskoj leksike. Opyt tipologicheskogo opisaniya* [Qualities in the lexicon of Chinese. A typological study]. Cand. diss. in philology. M.: MSU, 2014. 357 p.
9. Pavlova E. K. *Leksiko-tipologicheskoe opisanie priznakov 'myagkij' – 'tverdyj' v yazykax raznyx semej* [A lexical-typological study of the qualities 'soft' – 'hard']. MA thesis. Moscow: MSU, 2014. 201 p.
10. Malova V. A. *Leksicheskie sinonimy v gornomarijskom literaturnom yazyke* [Lexical synonyms in Standard Hill Mari]. Cand. diss. in philology. Yoshkar-Ola: MarSU, 2002. 221 p.
11. Savateeva G. A. *Leksicheskie osobennosti pravobereznyx govorov gornomarijskogo yazyka* [Lexical peculiarities of the right-bank subdialects of Hill Mari]. Cand. diss. in philology. Yoshkar-Ola: MarSU, 2005. 321 p.
12. Savatkova A. A. *Slovar' gornomarijskogo yazyka* [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008. 404 p.
13. *Slovar' marijskogo yazyka v 10 tt.* [Dictionary of Mari in 10 vol.]. Available at: <http://marlamuter.com/muter/ru/>
14. Savatkova A. A. *Gornoe narechie marijskogo yazyka* [The Hill variety of Mari]. Szombathely: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002. 292 p.
15. *CLICS*. The database of cross-linguistic colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. C. Rzymiski, T. Tresoldi et al. Available at: <https://clics.cild.org>
16. Moisio A., Saarinen S. *Tscheremissisches Wörterbuch*, aufgezeichnet von Porkka V., Genetz A., Wichmann Y., Räsänen M., Uotila T., Itkonen E. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008. xix + 924 p.
17. Vershinin V. I. *Marij mut-vlakyn kuchesh lijmysht (e'timologij muter)*. [Proisxozhdenie slov marijskogo yazyka (e'timologicheskij slovar'')]. T. I. A–M [The origin of Mari words (etymological dictionary). Vol. 1: A–M]. Yoshkar-Ola: String, 2017. 346 p.
18. *Starling*. Online database. S. A. Starostin et al. Available at: www.starling.rinet.ru
19. Radden G., Kövecses Z. Towards a theory of metonymy. In: *Metonymy in language and thought*, ed. by Panther K., Radden G. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1999. Pp. 17–59.
20. Kashkin E. V. *Yazykovaya kategorizaciya faktury poverxnostej (tipologicheskoe issledovanie naimenovannij kachestvennyx priznakov v ural'skix yazykax)* [Language categorization of surface texture (a typological study of qualitative concepts in Uralic)]. Cand. diss. in philology. M.: MSU, 2013. 329 p.
21. Baskakova E. A. *Leksicheskaya tipologiya kak instrument dlya sozdaniya universal'nogo slovarya: priznaki «tugoj» i «uprugij»* [Lexical typology as a tool for making a universal dictionary: semantic features 'stiff' and 'resilient']. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2015. No. 3. Pp. 132–136.
22. Reznikova T. I., Raxilina E. V., Ryzhova D. A. *Glagoly padeniya v yazykax mira: frejmy, parametry i tipy sistem* [Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters, and types of the systems]. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020. No. 1. Pp. 9–63.

Институт русского языка имени В. В. Виноградова
РАН

Кашкин Е. В., научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики

E-mail: egorka1988@gmail.com

Поступила в редакцию 10 ноября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian
Academy of Sciences

Kashkin E. V., Scholar of the Corpus Linguistics and
Linguistic Poetics Department

E-mail: egorka1988@gmail.com

Received: 10 November 2021

Accepted: 25 December 2021

Для цитирования:

Кашкин Е. В. Категоризация качественных признаков 'мягкий', 'твердый', 'жесткий' в горномарийском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 140–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9009>

For citation:

Kashkin E. V. The domains of 'soft', 'hard', 'tough' in Hill Mari. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 1. Pp. 140–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9009>